

Восстание в Южной Синеве оказалось не столь уж и комплексным мероприятием.

После того как Цянь Е, Цзынин, Тяньцин и другие вошли в Великий Вихрь, Империя также покинула нейтральные земли. Темные расы также отступили после того, как отправили своих кандидатов.

В проходе нейтральных земель не было возможности вернуться назад. Вошедшие в него должны были вернуться через стабильные проходы своих фракций. А значит, в нейтральных землях ни Империи, ни Вечной Ночи оставаться не было смысла.

Неугасаемое Пламя, естественно, долго находиться здесь не мог. Как активный столп всей расы демонов, он занимался слишком многими вещами, чтобы иметь время для неторопливых прогулок. Да и уйти он был очень даже не против – среда нейтральных земель, пускай и в лёгкой форме, но была пыткой для его расы. Имперский флот также не мог пребывать здесь слишком долго. В отличие от тёмных рас люди не могли позволить себе терять драгоценную элиту.

К тому же, Трон Крови острым мечом висел над их плечами. Никто не знал, когда у этого вампира выскочит приступ неладного настроения – кто при таких условиях станет задерживаться?

Из-за всех этих телодвижений в эшелонах власти Южной Синевы и образовался вакуум. Многие державы уже давно пускали слюни по этому недавно промышленно-развитому городу и тут же повыскакивали, как только уход имперского флота был подтверждён.

Неожиданно, Небесный Монарх Чжан не смог усидеть в стороне. Он послал Чжан Сюаньцэ вместе с тайным хранителем, чтобы захватить это место.

Стоило небесному монарху поставить ногу на стол, как все силы в округе вынуждено отступили. Этот человек мог привлечь к действиям как минимум двух божественных воителей в Восточном Море, включая такого эксперта, как Волчий Король. Те же Демоны Лунного Света и Храм Грозового Льда были сильнее такой боевой группы лишь на бумаге.

Все основные торговые компании также сделали свой ход в борьбе за кусок пирога, окончательно разрешив ситуацию в городе.

Вот только Цзынин предвидел всё это и приказал некоторым из своих ключевых подчиненных немедленно сдаться.

Установленная в Южной Синеве цепочка мастерских выделялась тем, что все её части производственного процесса были связаны друг с другом и что для получения результата требовалось полное их участие. Если хоть один элемент системы начнёт сбоить, вся цепь производства пойдёт под откос. Следовательно, пока мастерские будут готовы сдаться, они останутся нетронутыми. Не только управляющие, даже техники, мастера и рабочие остались на прежних позициях.

Чжан Сюаньцэ действительно хотел все испортить, но крупные торговые компании немедленно взвыли. Мелкие нарушения не были столь уж важны, но вся система окажется в опасности, если мастерские Нинюань месяц-два не будут работать. К тому же, все крупные фабрики принадлежали Сун Цзынину – кто знает, смогут ли остальные вернуться в долю после того, как из неё выпадут? Даже престиж небесного монарха был ничем перед лицом несметных прибылей. Позже торговые группы осознали, что их решение было верным.

Слишком много сил стремилось получить свою долю города, так много, что Темное Пламя больше не могло справиться с ними. Многие подчиненные получили от Цзынина приказ сдаться, так что процесс захвата прошёл необычайно гладко, почти без кровопролития.

Сопrotивление оказывали только главы небольших групп наемников. Кто же знал, что они окажутся так преданы Цянь Е? Или, возможно, они нашли в себе чувство единства с Темным Пламенем. Их позиции были не так уж важны, поэтому им никогда не давали указаний сдаться.

Неожиданно, но эти второстепенные фигуры сражались до самого конца.

Их сопротивление было трагичным и жалким, и в конечном счете закончилось гибелью.

Вскоре после разделения города торговые группы раскусили ключевую проблему, связанную со строительством военных кораблей. Производство высокоэффективных двигателей в значительной степени зависело от компонентов, поставляемых Тяжёлой Промышленностью Нинюань. Ту малую их часть, которую можно было изготовить в местных мастерских, требовалось обработать особым сплавом, формулу которого седьмой юный мастер обменял на собственные военные заслуги.

Проблема, очевидно, одна – формула не в руках торговцев, а мастерские видели лишь конечный продукт. Знали они лишь, что материал приходил в виде серебристого порошка, которого и так осталось всего на два флакона. Чжан Сюаньцэ долго изучал бутылки, но так и не смог понять, что в них такого ценного.

Как бы там ни было, детали не могли быть изготовлены без сплава, а двигатель не мог быть собран без деталей. Молодой человек, по крайней мере, понимал это.

Его решение тоже оказалось довольно простым: мощные и высококлассные двигатели у них сейчас сделать не получится, но что-то менее ценное – вполне. Все эти так называемые военные флотилии здесь, на нейтральных землях, представляли собой своры ржавых посудин. Здесь столетние имперские корабли были всё равно что новые.

Чжан Сюаньцэ никогда бы не подумал, что его предложенный вариант менее мощного двигателя также не может быть собран. Все нейтральные земли, вместе взятые, не могли произвести даже одного такого двигателя. Здесь получалось строить лишь невзрачные, грубые и чрезвычайно тяжелые древние модели с плохим выходом. Единственным их преимуществом была долговечность в неблагоприятных условиях нейтральных земель.

Что касается чрезмерного потребления ресурсов, то сам факт наличия хорошего двигателя уже звучал как улада для нейтральных земель. Кто станет жаловаться?

После ряда решений и последствий Чжан Сюаньцэ обнаружил, в каком затруднительном положении он оказался. Без поддержки Тяжелой Промышленности Нинюань мастерские Южной Синевы через пару месяцев окончательно придут в упадок. Пускай производство других компонентов военных суден и останется по большей части не тронутым, какая в них будет польза без двигателя?

У юного мастера Чжан оказался свой способ решать проблемы: какая ему разница, Южная Синева – это всё равно что бесплатный мешок денег, делай с ним, что хочешь, два месяца, а там уже и видно будет.

Эта мысль успокаивала его и избавляла от страданий.

Сюаньцэ сидел высоко на своей колокольне, равнодушный к надвигающемуся кризису, но торговые компании не были лишены смертных желаний. Напротив, они на них процветали. Торгаши тут же поняли, что ценность Группы Нинюань была не только в общем поддержании работы системы.

Раньше они отговаривали Чжан Сюаньцэ от действий, потому что не хотели, чтобы система спустя месяц-два обвалилась, но теперь они понимали, что именно Тяжёлая Промышленность Нинюань контролировала производственные цепочки. Торговые группы старательно держали планку уважения к сдавшимся подчинённым Сун Цзынина и даже следили за тем, чтобы мастерские и караваны под ними оставались целы и невредимы. Ничего не поменялось, только сменились хозяева.

За исключением таких гигантов, как Несметное Золото, остальные не собирались вырывать контроль. Эти торговцы также сделали всё возможное, чтобы поддержать свои прежние контракты. Они по-прежнему хотели импортировать многие материалы от Тяжёлой Промышленности Нинюань, ибо с ними всё производство продолжало работу. Речь идёт о десятикратной разнице в прибыли!

Никто, включая Чжан Сюаньцэ, не осознавал наступления настоящего кризиса. Не то чтобы они не думали о возвращении Сун Цзынина или Цянь Е: но что будет, если они объявятся? К их появлению всё уже будет улажено, а заставить волков сплюнуть уже проглоченное мясо, по крайней мере, не обидев Небесного Монарха Чжан – задача не из лёгких. Если отношение этих двух юношей окажется достаточно хорошим, торговцы даже не возражали пустить их за стол. Мяса на ещё двоих точно хватит, и их наличие лишь гарантирует постоянное появление новой добычи.

Кто же знал, что Цянь Е станет столь резко действовать по возвращении? Он тут же покалечил подчинённого Чжан Бучжоу, божественного воителя, вынудив того бежать, даже не взяв с собой внучатого племянника.

Юноша ясно дал понять, что не собирается давать Чжан Бучжоу ни грамма уважения. Теперь оставалось только смотреть за тем, как небесный монарх ответит.

Это была борьба между крупными игроками – слабых здесь сотрёт в мелкий порошок ещё на пригорке, не говоря уже о вершине меж двумя гигантами. Тот же городской лорд Цзи, остальные державы Восточного Моря, большие или малые, остро осознавали своё положение. Для них разницы в том, кто владеет Южной Синевой, особо и нет – налоги-то платятся всё те же.

Вот почему местные силы не оказали большого сопротивления, когда Цянь Е и Цзынин захватили город. Их отношение также не изменилось, когда Чжан Сюаньцэ пришёл поднимать бунт.

Теперь, когда Цянь Е мгновенно подавил внучатого племянника Чжана Бучжоу и сотряс все крупные торговые конторы, больше никто не мог противостоять ему.

Филиалы торговых компаний оказывали некоторое сопротивление при конфискации имущества, но очень быстро оказались наглухо подавлены. Разрозненные по всему городу, их контратаки и суток не продержались под натиском Темного Пламени. Весь процесс очистки прошел даже более гладко, чем предрекали лучшие из возможностей.

За все это время Цянь Е ни разу не показался из своего двора, всем занимались его подчинённые.

И вот, не прошло и дня, как Южная Синева вновь получила мир.

В полдень следующего дня Цянь Е, как обычно, собрал всех на совещание. Раньше это была работа Цзынина, но теперь это стало заботой Цянь Е. Только вынужденный заниматься этой рутинной, он наконец, понял, насколько это нелегко. Седьмой Сун своевременно решал все вопросы, большие или малые, так ещё и за общей ситуацией во всём регионе следил. Однако Цянь Е эти повседневные дела доводили до головных болей.

К тому времени, когда он, наконец, закончил все дела, в конференц-зале остались только помощники. Менеджер под фамилией Сун достал буклет и с улыбкой передал его Цянь Е:

- Это список доходов от конфискованных магазинов.

Цянь Е просмотрел бумаги - там содержались в основном непримечательные товары. Что потрясло его, так это объемы: несколько сотен тонн высококачественного легированного металла, десятки тонн термостойких материалов, и многое другое. Столь большую охапку компонентов нелегко было купить, даже имея деньги.

Менеджер Сун представлял некоторые товары по мере их появления в списке. Эта большая партия ресурсов предназначалась для использования на боевых кораблях. Цзынин планировал строить корабли по имперским современным военным стандартам, от того и экономить на материалах не стал. Первоначальная договоренность заключалась в том, что крупные торговые компании будут поставлять ему эти компоненты, но после восстания все перешло в руки Цянь Е.

Кроме того, в списке значились десятки военных баллист, главные орудия для эсминца и много других ценностей. Эти орудия собирались здесь по указу Цзынина, но многие их компоненты всё ещё ожидали своего прибытия из Империи. Те же баллистические болты местное производство никак не могло предоставить.

От этой партии награбленного пользы было мало, потому всё, что с ними сделали, так это перевели с одного склада на другой.

Из этого списка Цянь Е получил общее представление об идее Цзынина. Кто бы ни купил эти военные корабли в будущем, они должны будут полагаться на него в отношении боеприпасов, запчастей и обслуживания двигателей. Это даст бизнесу устойчивый поток клиентов, ценность которых во много раз будет превосходить непосредственную продажу кораблей.

План седьмого юного мастера состоял в том, чтобы построить три линкора для первой партии. Каркасы только недавно были собраны, но столь необходимых двигателей и главных орудий в городе не было. Для их создания требовался ключевой ингредиент - сверхсплав. Эти и ставило процесс в тупик.

Однако Цянь Е знал, что его этот вопрос ограничивать не станет: на Северном Континенте этого сплава было вполне достаточно.